

Анатолий Агарков

Путь в преисподню

Электронная версия

Путь в Преисподню

*О власти мировой ты размечтался всласть;
А не боишься в ад, как шах-гордец, попасть?
Вчерашнее ничто, ты завтра станешь прахом.
Ответ: тебе над чем дана сегодня власть?
(О, Хайям)*

1

Городишко понравился – улицы прямые, зелёные, на окраинах многоэтажки, центр в традициях середины прошлого века, с Ильичём на площади. Частный сектор – остатки казачьей станицы – вдоль берега речушки. «Портом» зовут.

Зашёл в какую-то забегаловку, подозвал официанта с блокнотиком:

- Я от Хозяина. Мне нужен Смотрящий за городом, и пока жду – кружечку живого.

Малый ушёл в растерянности, ничего не записав. Тут же явился хозяин, суетливый субъект кавказской наружности.

- Чем могу быть...?

Я повторил.

- Наверное, дорогой, ошибся – у меня приличное заведение.

- А если не ошибся, у тебя, курносый, будут неприятности.

- Подожди, брат, - нацмен сделал знак, и передо мной поставили кружку пенного.

Его не было с полчаса, но я не спешил.

- Придётся поскучать часок-другой – сказали, заняты, но будут обязательно.

Мне принесли ещё два пива и шашлык.

Примерно через час в заведение явился худощавый малый, присел за крайний стол у двери, прощупал меня пронзительным взглядом, пошушукался с курносым и удалился.

Ещё час прошёл. Вваливается толпа такого вида молодцов, что немногочисленные посетители дружно потянулись к выходу. Ребята расселись за столы, а трое ко мне.

- Ты чей? – средний задаёт вопрос. Скулы крепкие, нос сплюснут, уши прижаты – типичный боксёр.

- Ты за городом смотришь?

- А разве не видно? – повернул табло влево, вправо – взгляд неподвижный.

- Тогда тебе письмо от Кудияра, - и подаю бумажку.

Он прочёл, лицом побагровел да как саданёт ногой столик, за которым я сидел. Пустые кружки на пол, четырёхногий перевернулся, и два бойца кинулись его пинать. Если бы этот удар достался мне, они с таким же остервенением катали моё тело по полу.

Недоумки, но как выдрессированы на жесты хозяина!

Столику пришёл конец. Приговорённый Смотрящий успокоился.

- Как кличут?

- Алекс.

- Макс, - представился он и протянул руку для пожатия.

- Где устроился?

Я пожал плечами.

- Деньги есть? Ксива? На блатхате ночку почалишься.

Мы вышли из заведения.

- Садись к ребятам, - кивнул на чёрный джип.

Меня не устраивала инициатива в его руках.

- Макс, город сдашь мне. Завтра с общаком на доклад.

Он взвыл от огорчения, ринулся к серебристой Ауди, выхватил из салона автомат и запустил в небо над моей головой салют из трассирующих пуль.

- Это мой город!!!

Стоящая в полуквартале милицейская машина стремительно стартовала с места и скрылась на перекрёстке. Я проводил её взглядом и сел в джип.

- Поехали.

В частном жилом доме, где оставили меня Максовы бойцы, умирали со скуки три полуодетых типа и две полураздетых девицы. Хозяева – полупьяный старик и пронырливая старушка.

- Свежак, - заявила брюнетка и цапнула меня за пах.

- Может, в карты, мужик? – предложили мужики. – Бабло есть?

- Мне отдохнуть, - обратился к хозяйке.

- Что, и не выпьете с компанией? – поинтересовалась та, застилая простынею диван на веранде. Принесла подушку, кинула плед.

Старушка ушла, погасив свет. Я разделся и лёг. Явилась блондинка.

- Подвинься, - пристроила кругленький задок на край дивана. - Деньги есть – минет сделаю.

Я улёгся поудобней, подпёр щеку ладошкой:

- Лучше расскажи о себе.

- Ты же из тюрьги – голодный должен быть.

- Больше по общению.

И она поведала историю, в которой была пьющая мать, отчим-насильник, бегство из села, интернат ПТУ, заводская общага.

- Теперь вот здесь.

- Пьёшь? Куришь? Колешься?

Она замотала локонами Мэрилин Монро:

- С наркотиками ни-ни.

- А ты красивая. Принеси гитару – я спою для тебя.

- Меня Наташкой зовут, - она упорхнула, а я встал и натянул брюки.

Она умела слушать – полуоткрыв рот, склонив голову, с детской верой в сказку в наивном взгляде.

Заказать
полную
версию
произведения

МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php